Чай и проблемы ценителей этого напитка

- Слушай, может ты это специально? Ну нанял убийцу, устроил с ним грандиозный постановочный бой на своей презентации, чтобы об этом написали в каждой газете, а затем, пафосно терпя ранение, давал показания аврорам, которые как всегда пришли в последний момент или вовсе мешались?

Сделав медленный глоток чёрного чая, пристрастие к которому у меня появилось после вселения в это тело, я с приподнятой бровью посмотрел на Ху Тао, что неловко держала непривычные для неё столовые приборы, которые даже сами чистокровные волшебники из древних родов редко используют. Может сказать старому Тао, что тот талмуд из библиотеки Блэков по этикету для членов чистокровных родов уже практически не используется? Хотя я все же подозреваю, что он об этом знает, но решил это использовать для «воспитательного процесса».

- Советую сосредоточиться на своём завтраке. И твои фантастические предположения крайне меня возмущают, ведь следуя твоим словам я сам виноват в растрате более сотни галеонов на ремонт и возмещение уничтоженных в ходе схватки книг.

Сидящая за столом девочка хмыкнула и тыкнула двузубой вилкой в сторону газеты, что держал старый волшебник, при этом медленно потягивая свой зелёный чай.

- А там написано, что «один из храбрейших волшебников своего поколения» сам вызвался возместить причиненный вред, и, судя по этому количеству писем, весь вышедший тираж твоей новой книги скоро раскупят благодаря такой «рекламе».

Перевожу слегка недовольный взгляд на очередное письмо с восхвалениями и завуалированной просьбой о свидании от одной из фанаток. Самое радостное и в тоже время печальное – это то, что, несмотря на несколько этапов проверки корреспонденции, благодаря которым Кикимер выбрасывает все письма с наличием проклятий или очевидных зловредных мазей, стопка макулатуры с каждым месяцем становится все больше. Слава всегда имела свои порой не самые очевидные минусы.

- Как выдающийся волшебник я предпочитаю получать выгоду из любой ситуации. А также мне нужно поддерживать хорошие отношения с владельцем книжного магазина, в котором и дальше планирую проводить встречи с читателями. Этот инцидент для него прошёл… не слишком хорошо.

В голове всплыл вид двух обнявшихся мужчин в мокрой одежде, которых будили прибывшие из Мунго колдомедики. Пробуждение у Эйзика Флориша и фотографа из Ежедневного Пророка, вдохнувших «Туман Морфея» было довольно забавным, учитывая неоднозначные взгляды, бросаемые на них волшебницей, будившей их, чьи щёки заметно покраснели.

- Но, согласись. Этот случай сделал тебя ещё более популярным, отчего ходить с тобой по вашему Косому переулку довольно неудобно из-за твоих фанатов.

- Если ты хочешь доказать себе, что в этой ситуации я получил наибольшую выгоду, то лучше займись чем-нибудь более полезным, так как все выгоды от такого привлечения внимания весьма портит факт наличия убийцы, настойчиво желающего отрубить мне голову. Если говорить о проблемах со слишком большой популярностью, то у нынешнего директора Хогвартся они куда больше. Как и у мальчика-который-выжил, несмотря на то, что его практически никто не видел.

С каждым моим словом всё сильнее «тыкая» столовыми приборами в кусок мяса перед собой, отчего по помещению начал разносится противный скрежет столкновения металла и керамики, под конец моей речи девочка отбросила их и яростно уставилась на меня.

- Если это действительно не какой-то твой дурацкий план, то какого духа ты так спокоен, Гил?! Тебя чуть не убили посреди кучи людей! И ты сегодня снова хочешь куда-то пойти по «делам», когда большая часть магии тебе не доступна!

- И даже в таком состоянии я отогнал убийцу. У меня есть куча защитных артефактов, и сегодня мне не нужно привлекать внимание ради презентации книг. Также, кроме вас двух никто не знает, где моё место проживания, отчего потенциальному убийце нереально подготовить мне засаду, если он не знает, куда я пойду.

- И, несмотря на всё это, одна игла пробила твою ладонь насквозь. А если бы она была отравлена?

Чувствуя неловкость от того, что некоторые подробности боя я решил утаить, продолжаю смотреть в карие почти переходящие в алый цвет радужки с необычным золотистым узором цветка.

- А если бы у этого Джека были помощники? Ты вообще думаешь обо мн… о нас, когда так рискуешь своей жизнью? О том, что мы чувствуем, зная о разгуливающем по городе ублюдке, желающем тебя убить, и прочих твоих врагах, которых ты умудряешься везде найти?!

С сожалением отставляю чашку с чаем, и спокойно смотрю на чуть ли не дрожащую от волнения девочку, уголки глаз которой начали подозрительно поблескивать. Ещё несколько минут такого разговора и придется успокаивать ревущего ребёнка. В будущем придется учитывать такое волнение близко знакомых разумных, которые не привыкли к тому, что каждый день может стать последним, несмотря на то, где они находятся. И мне действительно не хочется, чтобы у моих близких был повод к этому привыкать.

Встаю из-за стола и подхожу к девочке, что упрямо на меня смотрела, поджав губы.

- Я не могу обещать, что больше не буду рисковать или вызывать беспокойство окружающих меня людей своими порой авантюрными поступками.

- Что…

Опускаюсь на одно колено и аккуратно сжимаю ладонь удивленной девочки, незаметно направляя к ней свою магию. Никаких завораживающих или подчиняющих чар. Лишь слабый неоформленный в заклинание поток моей магии, в который я вложил свою доброжелательность и уверенность. Позволяю на лице появиться обычной, привычной мне с прошлого до катаклизма, спокойной улыбке.

- Но что точно могу обещать, так это то, что в ближайшие десять лет я точно не умру.

- Ты…

- Но, чтобы ты не волновалась сегодня я выйду по делам в сопровождении твоего дедушки, сила которого тебе известна, а затем буду находиться в доме до полного своего выздоровления. Хорошо?

Смотревшая на меня широко раскрытыми глазами, Ху Тао густо покраснела.

- …отпусти.

- Сразу после ответа.

- Ты меня шантажируешь, придурок?!

Словно коснувшись раскаленной сковородки представительница прекрасного пола быстро выдернула свою руку из моих ладоней и в негодовании пнула мою ногу. После чего с гордо выпрямленной спиной, но быстро семеня ногами, направилась к выходу.

- Самоуверенный идиот… обещает, что не умрет…

Встав и проводив взглядом бурчащую девочку, чьё эмоциональное состояние напоминало мне вот-вот готовый взорваться котёл из-под зелья какого-нибудь недоучки, поворачиваюсь в сторону так и не сдвинувшегося с места старика, что, потягивая свой чай, лично сваренный им без помощи домового эльфа, наблюдал за происходящим «представлением».

- Ты о чем-то хочешь поговорить?

Подтверждая свой колоссальный жизненный опыт, произнёс заклинатель, бесстыдно делая вид, что это не его внучка тут чуть не устроила истерику.

- Я хотел выразить восхищение тому, как вы «мужественно» сидели в сторонке и пили чай.

- Выражай.

- Но вместо этого задам вопрос. Почему вы не вмешались?

- Я был ошеломлён и в панике…

Состроив полагающееся своим словам лицо, начал одухотворенно говорить старик.

- …когда вы встали на колено и взяли её за руку. Ведь что мне делать, если наш спаситель внезапно решил сделать предложение моей внучке? Ей ведь не исполнилось даже шестнадцати лет. Но, слава духам, этого не произошло.

Немым взглядом смотрю на этого… шутника.

- Я похож на извращенца, желающего тела ребенка?

- Несмотря на вашу популярность и внешность, позволяющую без особых проблем завлечь в постель многих ведьм, вы показываете удивительное равнодушие в сторону противоположного пола, ограничиваясь комплиментами. Вот я и подумал, что у великих людей бывают не менее великие пороки.

Выразив свой скепсис приподнятой бровью, возвращаюсь на своё место и вновь беру в руки чашку чая, что успел остыть.

- А если без шуток.

- Ей нужен был разговор с тобой, а не увещевания старого надоедливого деда. И всё прошло на удивление хорошо, из-за чего моё вмешательство особо не понадобилось. Для своего возраста, Гил, ты довольно искусно влияешь на настроение окружающих людей.

- Понятно. И спасибо за комплимент.

- Скорее факт, так как ты тот ещё лицемер, Локхарт.

Слегка теплый, но при этом не переставший быть приятным, напиток коснулся моего языка, а затем направился вниз по пищеводу, пока в зале для приёмов пищи воцарилась тишина, прерываемая лишь шелестом просматриваемых мной писем и переворачиваемых страниц газеты.

- Гил, мы уже знакомы несколько месяцев после того, как ты спас меня с внучкой, аргументируя свой поступок каким-то долгом перед моим кланом, хотя официально тебя никогда не было в Китае, чтобы как-либо получить его. Мы с внучкой живём в твоём доме, пользуемся твоей защитой, едой и деньгами, за которые ты ничего от нас не требуешь. Далеко не каждый член семьи готов пойти на то, что ты уже сделал для нас и собираешься ещё

сделать. Так может скажешь ради чего тебе нужно так надрываться, доводя до пределов своё тело и даже душу, а также то, чем я могу помочь тебе?

Откладываю последнее письмо, формируя в голове план предстоящего разговора, в котором раскрывать всю правду я не собираюсь. В мире магии опасные знания меняют судьбы, ложась тяжким бременем на своих носителей, а знания касающиеся сферы души, нарушающие естественный порядок, опасны вдвойне в первую очередь для тех, кто является их хранителем. Особенно для Тао, говорящих с мёртвыми, что испытали на себе тяжесть обладания подобными знаниями.

- Скажем так, у меня было довольно неприятное пророчество.

- Увлекаешься прорицаниями? Это довольно неопределённое искусство, чтобы слепо доверять результатом оного.

- Я немного разбираюсь в этом, хоть не имею особого таланта или тем более дара пророка. Однако, теперь у меня есть воспоминания того, что возможно произойдёт в будущем. Отнюдь не самом радостном будущем.

Широко раскрыв глаза, уже догадавшийся кое о чём, Чин Тао внимательно смотрел на моё лицо, замерев статуей.

- Значит ты чем-то оказался обязан клану Тао именно в этом будущем?...

Неопределённо улыбаюсь в ответ.

- Можешь считать мои дальнейшие слова бредом. Таким же бредом, который был в сотнях тысяч подобных прорицаний. Виденное мной было концом того мира, который сейчас есть. Человечество и прочие живые разумные расы за меньше чем десятилетие практически полностью вымерли, а земли заполнили инферналы и неупокоенные духи с многочисленными мутировавшими тварями. Мир, где даже после смерти ты не мог обрести покоя.

- Это довольно… необычно. И что стало причиной конца света?

Грустно улыбаюсь, видя недоверие и промелькнувшую жалость в глазах старика. Вполне вероятно, теперь он предполагает, что я один из тех, чей разум исказила близость с астралом, отчего они видят то, что не произошло и никогда не произойдет. В некотором роде он даже прав, так как виденное мной действительно не произойдёт здесь.

- Не знаю!

Уже с весёлой улыбкой Локхарта развожу руками.

- Пф… Ты шутить со мной вздумал?

- Но у меня есть догадки и знания о том, кто этому концу света активно способствовал.

- И каким психам сдался такой мир, описанный тобой?

- Вампирские кланы с их предком, Культ Конца с их богом и куда менее впечатляющие по сравнению с первыми двумя Пожиратели Смерти с их как-бы мёртвым, но не совсем, Тёмным лордом.

Один из глаз сидящего главы клана Тао дернулся.

***

- Вы пустоголовые кретины!

Вытянувшиеся и пытающиеся прикинуться неодушевленными объектами два аврора молчали, смотря на своего непосредственного начальника.

- Вы хотите, чтобы над авроратом вся Британия смеялась из-за того, что перепутали жертву и убийцу? При этом ещё напали на первого, когда тот почти задержал преступника.

- Но, сэр, шёл бой и с их порванной одеждой мы не могли разобрать их внешность, а также то, кто напал первым.

- Отлично, Роберт. Вы наконец проявляете зачатки разума в отличие от своего любящего поспать напарника. Теперь скажи мне, почему никто из вас не узнал это гребанное лицо?

Сняв с доски постер, мужчина средних лет помахал им перед лицами двух недавних выпускников аврората. Бледные лица парней вытянулись при виде неподвижного изображения седовласого мужчины в алом цилиндре и с пышными усами на лице.

- Я… мы…

- О, наконец вспомнили. Я уж начал беспокоиться, что у нас перестали заставлять всех запоминать лица особо разыскиваемых преступников. Кто это?

Дернувшиеся при резкой смене тона начальника авроры недоуменно на него посмотрели.

- Мне нужно врезать вам по голове, чтобы ваша мыслительная деятельность ускорилась?

- Это «Истязатель» Джек. На его счету 29 подтверждённых жертв, большая часть которых – это женщины, запытанные до смерти, уже четвертый год, как разыскивается…

- Пятый. А теперь скажи мне. Почему ты не смог сразу вспомнить его?

- Я… был в растерянности?

- Бил.

- Я… не знаю.

Хмуро осмотрев двух пытающихся стать меньше парней, Льюис Корнуол отрывисто бросил.

- Послезавтра отправитесь после службы в академку и пройдете десять раз полосу препятствий «лабиринт», может научитесь правильно и быстро реагировать. Свободны.

Стараясь не показать уныние на лице, двое мужчин вышли из кабинета. Пристально ещё раз осмотрев постер преступника, выполненный по воспоминаниям одного из свидетелей, мужчина магией приклеил его обратно к доске, заполненной такими же изображениями разыскиваемых преступников и вырезками из газет про тех, про чью внешность не удалось узнать, после чего потянулся к заранее подогретому чайнику.

- ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ!

- Аластор, грим его подери.

Чуть не уронив чашку, Льюис с раздражением посмотрел на дверь, за которой раздался зычный крик и два испуганных вскрика. Спустя несколько секунд в кабинет ввалился, постукивая массивной тростью, мужчина, которого легко бы узнал любой английский волшебник. Крутящийся в глазнице магический артефакт в виде глаза с синей радужкой ненадолго замер, сфокусировавшись на мужчине, ставящем на стол две заполненные чаем чашки, а затем уже с гораздо меньшей скоростью начал осматривать кабинет.

- Аластор, ты же получаешь от этого удовольствие, да?

- Этих щенков нужно всегда держать в тонусе, иначе они расслабят булки, и какой-нибудь подошедший со спины темный волшебник их вы*бет.

- Так и не ответил. Удалось получить зацепку по Джеку?

- Пусто. Этот непонятно откуда взявшийся подонок даже со своей кровью умудрился что-то

сделать, из-за чего по ней его не удалось найти.

- Ясно. А мне придётся снова напрячь невыразимцев, потому как третий патруль подряд не смогший узнать преступника, чьё лицо висит на всех досках объявлений и регулярно мелькает на страницах газет, - это уже совпадением и куриными мозгами подчинённых не объяснить.

- Поддерживаю. Пусть эти скрытники попотеют. Но также советую допросить этого блондинистого писаку. Вроде, Локхартом его зовут?

- Уже спрашивали сразу после нападения. Серьёзно же допросить или припугнуть его не получится. Больно поддержка у него большая даже в министерстве.

- А жаль. Темный он малый. Везде умудряется в какую-то заварушку впутаться, отчего побывал в застенках аврората аж четырёх стран, а недавно и тут на родине, хе.

Вздохнув от появления новых проблем, появляющихся также быстро как грибы в лесу после дождя, Льюис решил сменить тему.

- Ладно, давай пока это оставим на потом. Что тебе удалось узнать по этой так называемой организации «Р»?

- Не знаю какой недоумок придумал такое название, но у него явно есть проблемы с фантазией. Что касается вопроса, то есть слухи, что к ним присоединился некий азиат в белом...

- ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ!

Ху Тао

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/73639/2805496